

УДК 343.232
ББК: 67.408.1
DOI 10.24411/2409-3203-2020-12220

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Ступина Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и отраслевых
юридических дисциплин

ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал

доцент кафедры судебной экспертизы,

ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России»

Россия, г. Ачинск

Аннотация: В статье автором рассматриваются отдельные вопросы квалификации преступных посягательств, связанных с уничтожением или повреждением лесных насаждений путем поджога. Приводятся отдельные статистические данные о состоянии правоприменения по ст. 167 и 261 УК РФ. Исследованы существенные аспекты такого важного для разграничения указанных преступлений объективного признака, как предмет преступления. Путем сопоставительного анализа положений лесного и гражданского законодательства определены некоторые возможные спорные моменты юридически правильного установления предмета рассматриваемых преступлений, а также пути совершенствования правоприменительной практики противодействия умышенному уничтожению лесных насаждений.

Ключевые слова: уголовная ответственность, лесные насаждения, поджог, уничтожение или повреждение имущества

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF DELIBERATE DESTRUCTION OR DAMAGE OF FOREST STANDS

Stupina Svetlana Aleksandrovna

Ph.D., associate Professor of the Department of state legal and branch legal disciplines

Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University

associate Professor of forensic science Department,

Siberian fire and rescue Academy of the Ministry of emergency situations of Russia»

Russia, the city of Achinsk

Abstract: in the article, the author considers certain issues of qualification of criminal encroachments related to the destruction or damage of forest stands by arson. Separate statistical data on the state of law enforcement under articles 167 and 261 of the criminal code of the Russian Federation are provided. The essential aspects of such an objective feature as the subject of the crime, which is important for distinguishing these crimes, are studied. By comparative analysis of the provisions of the forest and civil legislation identified some possible controversies legally establish the subject matter of crimes, as well as ways of improving law enforcement practice in combating deliberate destruction of forest plantations.

Keywords: criminal responsibility, forest plantations, arson, destruction or damage to property.

Актуально рассмотрение умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, а также лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан путем поджога.

Стоит вспомнить события лета 2019 г. в Сибири, когда, к примеру, только в Красноярском крае горело около одного миллиона гектаров тайги.

Именно тогда прозвучала информация о фактах намеренного поджога.

В таком случае возникает вопрос о квалификации содеянного.

Анализ норм действующего УК РФ позволяет констатировать, что такие действия фактически подпадают либо под ч. 2 ст. 167 УК РФ либо ч. 3 ст. 261 УК РФ.

При умышленном поджоге леса невозможно вести речь о квалификации по ч. 1 ст. 261 УК РФ, согласно которой уголовная ответственность наступает за уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности.

Исходя из направленности действий виновных при умышленном уничтожении лесных массивов путем поджога, независимо от мотивационной сферы, которая весьма разнообразна и включает, как желание скрыть незаконную рубку лесных насаждений, так и освобождение территорий для строительства, пристальное внимание в таком случае следует обратить на объект посягательства.

В результате рассматриваемых преступных действий страдает, прежде всего, экосистема, т.е. те, общественные отношения, посягательства на которые предусмотрены главой 26 УК РФ, содержащей нормы экологических преступлений.

Однако, даже самое тяжкое преступление по незаконной рубке, предусмотренное ч. 3 ст. 260 УК РФ, когда деяния, предусмотренные ч. 1,2 ст. 260 УК РФ, совершены в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказывается максимумом в семь лет лишения свободы. К слову сказать, что за эти же деяния лицо может быть осуждено к штрафу в размере от одного миллиона до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от четырех до пяти лет.

Что же касается ч. 3 ст. 261 УК РФ, то за уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений путем поджога, иным общеопасным способом либо в результате загрязнения или иного негативного воздействия, если такие действия причинили крупный ущерб, наказание максимум до 8 лет лишения свободы.

Если же такое уничтожение или повреждение лесов причинит крупный ущерб, то максимум 10 лет лишения свободы.

Однако, за это же (ч. 4 ст. 261 УК РФ) может быть назначен и штраф в размере от одного миллиона до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от четырех до пяти лет. Как видно, штраф по размеру аналогичен штрафу за незаконную рубку лесных насаждений.

Ну и стоит обратить внимание на санкцию по ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия), где предусмотрены такие виды наказания, как принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

Теперь для иллюстрации немного статистики.

Современное состояние преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ, характеризуется следующими показателями.

Так, по итогам 2019 г. официальная статистика, приведенная на сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, свидетельствует, что абсолютное количество зарегистрированных таких преступных посягательств снизилось на 6% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года и составило 10202. За последние же 10 лет (по

сравнению с 2009 г.) это показатель снизился почти на 35%. Так по итогам 2009 г. таких преступлений было зафиксировано 15571 [1].

В соответствии с данными судебной статистики РФ за 2019 г. по ч. 2 ст. 167 УК РФ осуждено 1430 человек, в отношении 3 вынесен оправдательный приговор [2].

Что касается данных по судимости за преступления, предусмотренные ст. 260 и 261 УК РФ, то они следующие.

За 2019 г. по ч. 3 ст. 260 УК РФ было осуждено 1749 человек, оправдано 5. При этом к лишению свободы – 1376, а к штрафу – 54.

И что самое интересное, за преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 261 УК РФ в 2019 г. осуждено 2 человека, один из которых к лишению свободы, а другой к штрафу. По ч. 3 же ст. 261 УК РФ осужден только один и тот к такому виду наказания, как штраф [2].

Как видно из приведенных данных, в поле зрения правоохранительных органов в основном попадают лица, совершающие уничтожение или повреждение чужого имущества.

А что же касается наших лесов, то те, кто преднамеренно их поджигают, практически не несут уголовной ответственности.

Интересен и то, что за факт уничтожения или повреждения лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем в 2019 г. 8 человек были признаны судом невменяемыми и к ним были применены принудительные меры медицинского характера [2].

Современное уголовное законодательство, обладая потенциалом уголовных репрессий, не в полной мере предусматривает возможность реализации целей наказания за умышленное уничтожение лесов путем поджога. Это одна сторона. С другой же, и современная правоприменительная практика не способствует этому.

А ведь многое зависит от последней.

Ведь в первую очередь обоснованно в полной мере реализовывать превентивный потенциал, заложенный в уголовном законе, а уж, если его не хватает, то тогда вести речь об усилении уголовной ответственности в рамках изменений санкций за соответствующие преступления в УК РФ.

В контексте изложенного полагаем целесообразным осветить и некоторые проблемные вопросы, возникающие при квалификации действий, направленных на поджог лесных насаждений, а также на поджог чужого имущества.

Возможно, в решении их кроется некий ответ на современное состояние правоприменительной практики по рассматриваемым преступлениям.

Пристального внимания заслуживает предмет преступного посягательства.

Установление предмета преступления имеет важное значение для правильной квалификации рассматриваемого деяния, а также имеет существенное значение для отграничения его от других преступлений, в которых уничтожение или повреждение каких-либо ценностей является необходимым признаком состава. Кроме того, предмет преступления имеет уголовно-правовое значение потому, что его свойствами и назначением определяется способ уничтожения или повреждения чужого имущества и характер общественных отношений, на которые направлено преступное посягательство.

Что касается предмета преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ, то, исходя из законодательного размещения их в структуре УК РФ в главе «Преступления против собственности», именно чужое имущества выступает материальным благом, на которое осуществляется преступное посягательство.

Нас же в контексте анализируемого интересует непосредственно лес, лесные насаждения и иные, не отнесенные к последним деревья, кустарники, лианы.

Предварительно заметим, что для вменения ч.2 ст. 167 УК РФ виновному должен противостать собственник или иной титульный владелец имущества. Так, бесхозная вещь не может быть предметом преступления, так как вещь подобного рода не имеет собственника или собственник не известен, либо отказался от права собственности (ст. 225 ГК РФ).

Обратимся к Лесному кодексу РФ (далее – ЛК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 20 ЛК РФ граждане, юридические лица, которые используют леса в порядке, предусмотренном ст. 25 ЛК РФ, приобретают право собственности на древесину и иные добытые лесные ресурсы в соответствии с гражданским законодательством.

Соответственно не сложно заметить, что речь в указанной статье идет не о праве собственности на лесные насаждения на участках, которые находятся, например, в аренде, а о том, что право собственности может возникать только при использовании лесов в порядке, предусмотренном законом.

В ч. 1 ст. 25 ЛК РФ перечислены возможные виды использования лесов.

К примеру, право собственности на заготовленную древесину.

Соответственно, когда совершается умышленный поджог леса на арендованном участке, то следует вести речь о составе преступления, предусмотренном ч. 3 или 4 ст. 261 УК РФ, поскольку пока лес не подвергся вырубке, он является собственностью государства.

В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» содержатся четкие критерии, согласно которым не относятся к предмету преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесных насаждений, предназначенных для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений), на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, в лесопитомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, а также ветровальные, буреломные, сухостойные деревья, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами.

Их уничтожение или повреждение при наличии к тому предусмотренных законом оснований могут быть квалифицированы как уничтожение или повреждение чужого имущества по ст. 167 УК РФ.

Соответственно до осуществления вырубке леса его поджог на лесном участке, находящемся в аренде можно рассматривать как экологическое преступление.

Но стоит обратиться и к Гражданскому кодексу РФ (далее – ГК РФ), в котором, к примеру, в ст. 606, согласно которой плоды, продукция и доходы, полученные арендатором в результате использования арендованного имущества в соответствии с договором, являются его собственностью.

Заметим, что ст. 25 ЛК РФ содержит открытый перечень использования лесов. Основное, чтобы граждане или юридические лица, осуществляющие использование лесов, выполняли требования лесохозяйственного регламента и проекта освоения лесов.

В случае поджога леса на арендованном участке иногда затруднительно установить факт того, что сгорел ли лес на корню или же он уже подвергся вырубке и сгорела древесина.

Если же рассматривать древесину, то ущерб уже причиняется не государству, а собственнику этого имущества, в нашем случае арендатору лесного участка.

Кроме аренды лесных участков, ЛК РФ предусматривает и такую гражданско-правовую форму, как договор купли-продажи лесных насаждений (глава 7), согласно которому осуществляется продажа лесных насаждений, расположенных на землях, находящихся в государственной или муниципальной собственности (ст. 75 ЛК РФ).

Сама же такая купля-продажа лесных насаждений осуществляется в соответствии с ЛК РФ и ГК РФ.

В частности по ГК РФ, если иное не установлено ЛК РФ, применяются все положения о договоре купли-продажи.

Соответственно, в таком случае фактически можно в случае поджога говорить и об умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества.

Таким образом, для правильной квалификации умышленного уничтожения или повреждения лесов следует всесторонне подходить к установлению предмета преступного посягательства с учетом, как положений лесного законодательства, так и гражданского.

В целях эффективного противодействия таким преступным посягательствам обоснованно в полной мере использовать существующий репрессивный потенциал санкций ч. 3, 4 ст. 261 УК РФ, особенно в части применения штрафа не как основного, а как дополнительного обязательного вида наказания.

Список литературы:

1. Состояние преступности: [Электронный ресурс] : Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 23.04.2020).

2. Судебная статистика Российской Федерации: [Электронный ресурс] : Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 23.04.2020).

